

КОПТЕВ М. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КОПТЕВ Михаил Андреевич, родился в 1882 в Санкт-Петербурге. Окончил Механический техникум, с 1900 — работал техником по кораблестроению на судостроительном заводе в Санкт-Петербурге. В ночь с 28 на 29 ноября 1929 — арестован по групповому делу, 3 августа 1930 — приговорен к 10 годам ИТЛ и в сентябре отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения¹. В декабре 1931 — переведен в Кемь, работал заведующим судоремонтной мастерской. 22 февраля 1933 — приговор изменен на ограничение проживания на 3 года (-12). 5 апреля 1933 — я освобожден, выехал в Данилов Ярославской области, был без работы. В мае 1936 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<29 мая 1936>

«Е. П. Пешковой. Помощь Политзаключенным

Коптева Михаила Андреевича

Прошение

Очень прошу — уделите мне часть Вашего внимания и прочитайте это прошение терпеливо до конца.

С 1900 г<ода> до 29/XI - 1929 г<ода> (т<о> е<сть> 29 лет) я мирно работал на судостроительном зав<оде> им<ени> т<оварища> Марти в Ленинграде, когда неожиданно (29/XI - 29 г<ода>) был арестован и 3/VIII 1930 г<ода> КОГПУ осужден на 10 л<ет> по 58-10 и 11 в концлагерь — за знакомство с духовенством православной ориентации.

5/IV 1933 г<ода> согласно постановления К<оллегии> ОГПУ от 22/II 1933 г<ода> (суд) доп<олнение> 2, был досрочно освобожден и получил адм<инистративную> высылку с применением минуса 12-ти. За этот гуманный акт Правительства ко мне, я в свое время благодарил последнее, как равно и останусь глубоко признательным до конца, т<ак> к<ак> это дало мне возможность продлить мою жизнь до настоящего момента.

Будучи по специальности техником по кораблестроению, я, на предложение СЛАГ'ом избрать пункт для жительства, выбрал г<ород> Рыбинск Ив<ановской> Пр<омышленной> обл<асти>, как место, в котором мог найти работу по специальности (ремонт волжских плавучих средств).

Но по приезде в г<ород> Рыбинск от местного ОГПУ получил отказ в местожительстве, т<ак> к<ак> незадолго перед тем г<ород> Рыбинск попал в число запрещенных адм<инистративно> высланным, о чем СЛАГ, освобождая меня, в то время еще не знал, иначе я мог бы избрать иной пункт.

Совершенно не зная Ив<ановскую> Пр<омышленную> обл<асть>, я принужден был согласиться выехать в предложенный мне г<ород> Данилов, поверив, что в последнем я смогу устроиться и работать.

Но вот уже четвертый год как я в этом городке и, несмотря на все мое желание, — постоянной работы не имею. За этот период времени я спустил все, что имел по приезде сюда (одежду, белье, обувь, чемоданы и т<ому> п<одобное>), пробавляясь случайной разовой письменной работой. Городок маленький, не промышленный, набитый жителями до отказа, если когда и бывает топлинное место, то предпочитают брать свободных граждан, открыто сторонясь лиц моего положения. И даже

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

такие места, как сторожа на торгово-базарной площади, нашему брату не доступны.

Как можно видеть из моего личного дела, я — инвалид, страдающий туберкулезом обоих легких (с периодическим кровохарканием), миокардитом, артериосклерозом и анемией, что установлено тремя врачебно-контрольными комиссиями СЛАГ'а прежде, чем я получил освобождение, и что может быть подтверждено и теперь любым врачом.

Мне 55 лет, больной, истощенный, изнемогший и усталый от всего пережитого за этот период моей жизни, я, естественно, ни на какую физическую работу не гожусь, а всякая другая работа — посильная мне, — как я указал выше, не доступна.

Из специалиста, которым когда-то кораблестроительная промышленность дорожила и работника с 29 летним стажем, нынче я превратился в преждевременного старика-развалину, никуда негодного.

Я прошел суровую школу жизни и с детства привык к труду (см<отри> прилагаемый краткий мой curriculum vitae), полагал бы также и закончить свой недолгий жизненный путь, не будучи в тягость обществу.

Теперь же мое состояние — предел, за которым непосредственно (если оно продолжится) мне грозит умереть от истощения и голода, т<ак> к<ак> нищенствовать и паразитировать, как это делают подобные мне, — я не могу.

Что же остается делать? Умирать? Но, кому и для чего нужна моя преждевременная смерть? За свое преступление я испытал тюремное и лагерное заключения, отбываю четвертый год адм<унистративной> высылки. Со дня моего осуждения прошло много времени, изменилось многое и что возможно было в 1929-30 г<одах>, стало невозможным теперь, и наоборот: что было по условиям того времени невозможным, стало возможным теперь; это ясно всякому без дальнейших комментариев.

Девиз Советской власти: «не мстить, а исправлять», — неоднократно и громко продемонстрирован; а кто был в лагерях, тот знает это по собственному опыту.

Больше. Не так давно меня поразило правительственное сообщение о восстановлении в правах таких бывших преступников, масштаб которых измерялся целой Европой (см<отри> обвинительный акт). И смотрите, не поразительно ли в самом деле: не только прощение за совершенное, а полное восстановление, как будто ничего и не было! Все забыто, зачеркнуто, дана полная возможность жить среди других, трудиться! Что должны испытывать эти люди?.. Я думаю — их сердца переполнены благодарностью и непередаваемой радостью.

Я говорю о Рамзине и его группе

Повторяю — совершенно искренно — это поразило меня до крайности. Здесь, как нигде в другом случае, девиз: «не мстить, а исправлять», — встал во весь свой гигантский рост, заслонил собою все и влил надежду и охоту жить.

Что я такое в сравнении с такими фигурами, как Рамзин и К°? Мальчишка — не больше. Это вселило в меня решимость обратиться к Вам с просьбой о ходатайстве за меня пред правительством о снятии с меня остающихся неполных трех лет адм<унистративной> высылки (хотя бы и с ограничениями). За меня некому хлопотать, как это сплошь и рядом видишь, хлопчут и добиваются успеха, и потому прибегаю к Вам, как к единственному и возможному в моем положении источнику помощи.

С 23/IV с<его> г<ода> пошел уже восьмой год (считая зачет раб<очих> дней), как я расплачиваюсь за когда-то совершенное.

Пощадите старика — инвалида, больного, изнемогшего! Ведь я прошу так мало, совсем немного в сравнении с тем, что имеет в своих руках Советская власть и столь щедро применяет к другим.

Неужели для меня не найдется частицы той милости, которая обильно изливается в несравненно больших размерах?

Дайте мне закончить жизнь мою (уже очень и очень короткую) свободным гражданином СССР (хотя бы и с ограничениями) вместе с моей больной, разбитой старухой-женой.

Не смотрите на меня как на врага, ведь я из той же семьи трудящихся, власть которых может подарить мне жизнь или обречь на смерть.

Не откажите!

М. Коптев

Адрес:

г<ород> Данилов Ярославской области. До востребования
М<ихаилу> А<ндреевичу> Коптеву

Приложение: Краткий curriculum vitae.

10 мая 1936 г<ода>.

г<ород> Данилов Яросл<авской> обл<асти>

Приложение

Curriculum vitae

Родители мои: отец из крестьян б<ывшей> Самарской губ<ернии>, а мать из крестьянок б<ывшей> Рязанской губ<ернии>. Отец, отбыв военную службу в Петербурге, остался в последнем, т<ак> к<ак> при многочисленной семье его отца и малом земельном наделе возвращаться в деревню не имело смысла. Отец мой служил сторожем при свечном заводе в Петербурге, а перед тем кондуктором на б<ывшей> Николаевской ж<елезной> д<ороге> и б<ывшей> Приморской ж<елезной> д<ороге>.

В 1900 г<оду> я окончил курс 1-го Ленинградского Механического Техникума в Петербурге (ныне, кажется, Высший Военный Техникум), воспитываясь и учась в нем на казенный счет (на стипендию имени г<орода> Петербурга).

В том же 1900 г<оду> поступил на Адмиралтейский Судостроительный завод Морского Ведомства (ныне завод им<ени> т<оварища> Марти) и прослужил на нем до 28 ноября 1929 г<ода>, т<о> е<сть> 29 лет, не покидая этот завод даже в самый тяжелый период его существования (в годы гражданской войны), в качестве техника по судостроению, исполняя за этот долгий период различные должности как в мастерских, так и в заводском управленческом аппарате.

29 ноября 1929 г<ода> арестован; 3 августа 1930 г<ода> КОГПУ осужден на 10 л<ет> по 58-10 и 11. 19 сентября 1930 г<ода> из ДОПРА отправлен в этап. 25 сентября 1930 г<ода> прибыл на Попов Остров, а 12 октября отправлен в Соловки.

На Соловках, оставшийся конец 1930 года работал техником в Отделе Технического снабжения, затем январь – февраль 1931 г<ода> работал Статистиком в Уч<ебно> Распр<еделительном> Бюро; март – май того же года - технический член комиссии по генеральной проверке Глав<ного> Склада Отдела снабжения Соловков.

С июня по 19 декабря 1931 г<ода> Пом<ощник> Зав<едующего> и техник ремонтных мастерских Сельхоза №1 при пункте «Кремль».

19 декабря 1931 г<ода> персональной радиogramмой вызван из Соловков на материк в г<ород> Кемь, как предназначенный для откомандирования на начинавшиеся тогда работы по постройке Беломоро-Балтийского канала (ныне им<ени> т<оварища> Сталина), в участок в районе ст<анции> Тунгуда Мурманской ж<елезной> д<ороги>

Однако СЛАГ, остро нуждаясь в корабельных специалистах вышел с ходатайством об оставлении меня в распоряжении СЛАГ'а и, получив разрешение, немедленно назначил меня на должность *Заведующего* Судостроительной и судоремонтной мастерской при 2-м Рыбо-Промышленном Отделении, которая только что была в то время выстроена в п*оселке* Разноволока.

Работая в этой должности при чрезвычайно неблагоприятных условиях и будучи уже больным, я окончательно подорвал свое здоровье, и 14 июня 1932 г*ода* сдал эту должность инженеру Пискорскому, согласно приказанию по Производственно-Плановому Бюро от 10/VI 1932 г*ода* за №28 – как сказано в нем – по слабости здоровья.

15 июня 1932 г*ода* откомандирован в г*ород* Сороку в Штабную командировку в Тех*ническую* Часть 2 Отдел СЛАГа и назначен техником при Тех*нической* части этого Отделения (см*отри* приказ по 2 Отделению за №108 §2 от 22/VII 1932 г*ода*); в каковой должности и пробыл по день своего освобождения, т*о* е*сть* до 5 апреля 1933 года.

Согласно постановления КОГПУ от 22 февраля 1933 г*ода* (Суд) доп*олнение* 2 с применением минуса 12-ти.

По предложении избрать пункт для жительства, выбрал г*ород* Рыбинск Ив.Пр. обл*асти* в видах использования своих знаний по специальности, как место имеющее судовую верфь и пароходный завод. По приезде в этот город от местного ОГПУ получил разъяснение о запрещении адм*инистративно* высланным находиться в г*ороде* Рыбинске и получил назначение в г*ород* Данилов Ив.Пр. обл*асти*. В этом городе живу и по настоящее время.

В интересах объективности при оценке моего поведения необходимо дополнительно указать, что:

1) За свою вполне добросовестную работу и отличное поведение, был назначен техническим членом Комиссии по генеральной проверке Главсклада всех Соловков – работу в высшей степени ответственную, и по условиям Соловков и поставленным перед комиссией задачам – трудную и очень тяжелую.

2) В бытность свою Пом*ощником* Зав*едующего* и техником при мастерских Сельхоза №1, на тех же Соловках, непосредственно вел работу (вне плана) по срочному изготовлению грабарок (двуколок) и отковку стальных осей для телег, для БелБалтЛага, за каковую работу была получена благодарность ввиду ее качества и срочности, т*ак* к*ак* благодаря выполнению этой работы БелБалтЛаг мог начать на известных своих участках работу в срок.

3) В период Зав*едующего* Суд*остроительной* и судорем*онтной* мастерской 2-го Рыбо-Промышленного Отделения СЛАГ'а – имел срочное задание от Б*ел*Б*алт*ЛАГ'а построить (вне плана опять же) 7-мь моторно-грузоразъездных катеров. Постройку принужден был вести в условиях приполярной зимы на самом берегу Белого моря, и при условиях отсутствия технического снабжения и оборудования, и нужной квалифицированной раб*очей* силы. Приходилось создавать кадры (обучая кораблестроению), изоощряться в оборудовании и пополнять своими силами снабжение. Таким путем мною были построены: "Карп", "Лосось", "Налим", "Судак", "Сиг", "Осетр" и "Сом" — 7 катеров, вступивших в эксплуатацию Б*ел*Б*алт*ЛАГ'ом в срок.

4) Ударником состоял с самого начала введения ударничества в лагерях (см*отри* книжку ударника Ц*ентрального* Штаба Трудового Соревнования УСЛАГ'а ОГПУ за № 10879)

5) Будучи Зав*едующим* Суд*остроительной* судорем*онтной* м*астерск*ой в Разноволоке, состоял председателем Штаба "П" и

членом Штаба "Ч", как активный ударник и член квалификационной комиссии при 2-м Отд<елении> СЛАГ'а.

6) Будучи техником при Тех<нической> Части 2-го Отделения СЛАГ'а, как один из лучших ударников этого Отделения к Октябрьским торжествам 1932 г<ода> был премирован денежной наградой в 10 рубл<ей> (см<отри> приказ по 2-му Отделению от 6/XI 1932 г<ода> за № 374 §4).

7) Как видно из вышеуказанного, я до последнего момента нахождения своего в лагерях, всегда старался быть в числе первых его работников, несмотря на то, что подчас больной едва передвигал ноги.

8) После 5 апреля 1933 г<ода>нахожусь в г<ороде> Данилове Яросл<авской> обл<асти> и поведение мое, как и жизнь на глазах тех, в ведении которых я состою

М. Коптев

10 мая 1936 г<ода>.

г<ород> Данилов Яросл<авской> обл<асти>»².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1556. С. 69-74. Автограф.